

Чу Ян открыл глаза и уставился в белый потолок.

— Ссс...

Внезапная вспышка боли в голове заставила его невольно поморщиться. В сознании вихрем закружились чужие воспоминания.

Что происходит? Еще секунду назад он был на киностудии, подменял главного героя в сцене драки, а теперь очутился здесь. И мир, всплывающий в памяти, называется миром инсектоидов.

Неужели он попал в другой мир? От этой мысли по спине Чу Яна пробежал холодок.

Голова продолжала гудеть, обрывки воспоминаний бурлили, словно в котле с похлебкой.

— Господин, вы наконец очнулись.

В поле зрения возник мужчина в белом халате с короткой каштаново-рыжей стрижкой. Его черты лица были вполне человеческими — тонкие, правильные, кожа светлая. Единственным, что подтверждало догадку Чу Яна о перемещении в иной мир, был язык врача: ярко-алый, особенно заметный, когда тот говорил.

Шэнь Наньси, убедившись, что господин пришел в себя, первым делом связался с Ассоциацией защиты инсектоидов-самцов, а затем лично провел полный осмотр.

Чу Ян все еще пытался переварить информацию. Врач назвал его «господином». Согласно всплывшим знаниям, в мире инсектоидов не было разделения на мужчин и женщин, только на самцов и самок. Обращение «господин» было эквивалентно супругу. Чу Ян пролистал все доступные воспоминания: оригинал не был женат и вел скрытную, одинокую жизнь.

Если бы не тот случай, когда какой-то незнакомый самец воспользовался его слабостью и насильно овладел им, из-за чего он потерял сознание от истощения, оригинал ни за что не оказался бы в больнице.

Голова все еще ныла. Чу Ян как раз собирался сказать, что он холост, как в палату вошли трое... нет, трое инсектоидов.

Впереди шел человек в темно-синем деловом костюме. Его внешности не хватало мужественности, а под полями форменной фуражки скрывалось женоподобное лицо с каштановыми волосами.

— Приветствую вас, господин самец. Я Ли Хуэй, глава отделения Ассоциации защиты

инсектоидов-самцов на этой планете.

Ли Хуэй, будучи главой отделения, всегда работал добросовестно, но за время его службы инцидент с нападением самки на самца произошел впервые. Если он не уладит это дело должным образом и информация просочится в штаб, его кресло главы займет кто-то другой.

Подумав об этом, Ли Хуэй вместе со своими подчиненными отвесил глубокий поклон лежащему на кровати Чу Яну.

— Из-за нашей халатности вы пострадали. От лица отделения Ассоциации защиты инсектоидов-самцов на планете D06 я приношу извинения и предлагаю компенсацию.

Ли Хуэй обеими руками достал сферический прибор, несколько раз коснулся его пальцами, и перед Чу Яном возникла виртуальная электронная копия соглашения.

Чу Ян, пораженный высокими технологиями, почувствовал, как ладони вспотели. Видимо, унаследовав память оригинала, он без труда распознал текст. В документе четко прописывались причины и следствия. Чу Ян наконец узнал, что тот, кто надругался над ним — точнее, тот инсектоид — оказался беглым преступником.

Что касается компенсации, все было расписано подробно: во-первых, все расходы на лечение оплачивает Ассоциация до самого выписки. Из заботы о здоровье Чу Яна ему выделили врача-самочку, Шэнь Наньси, который будет присматривать за его повседневным бытом. Поскольку во время комы у Чу Яна выявили уровень ментальной силы класса D, согласно законам Империи, ему полагалось десять тысяч звездных монет в месяц. В качестве компенсации выплатили пособие сразу за год вперед — итого 240 тысяч звездных монет. А поскольку у Чу Яна не было своего жилья, Ассоциация предоставила бесплатный отдельный дом на год.

В последнем пункте соглашения значилось: если Чу Ян принимает условия, он должен поставить Ассоциации оценку пять звезд и сфотографироваться с главой отделения.

Дочитав, Чу Ян сглотнул. Он знал, что здесь царит культ самцов, а законы и социальные льготы почти полностью на их стороне. Он еще даже рта не успел открыть, а уже получил столько благ — как же хорошо, что оригинал оказался самцом.

— Господин, есть ли у вас возражения по поводу этого соглашения? — Ли Хуэй заискивающе улыбнулся, его тон был предельно уважительным.

— У меня нет возражений.

Даже если бы они были, отказываться сейчас нельзя. Оригинал был нищим бродягой, у которого не было ни гроша в кармане, и который вечно околачивался на окраинах свалок. Единственное, что смущало, — это навязанная «самочка-слуга». Хотя Чу Ян сам выглядел

довольно хрупким, он все же был мужчиной и никогда не питал интереса к представителям своего пола.

Если быть точным, Чу Яну было за двадцать, и он никогда не задумывался о романтических отношениях. Он был сиротой, воспитанным мастером в даосском монастыре, получил среднее образование. В старших классах, когда детей в монастыре стало больше, Чу Ян не мог смотреть, как они чахнут от недоедания. Он бросил школу, не доучившись, чтобы зарабатывать на жизнь. Работал не покладая рук, оставлял себе крохи на еду, а остальное отправлял в монастырь.

Благодаря основам боевых искусств, полученным от мастера, он устроился каскадером на киностудию. Долгое недоедание сделало его телосложением щуплым, что по иронии судьбы стало преимуществом в его работе. Он думал, что жизнь налаживается, но судьба нанесла ему еще один удар.

Чу Ян перевел взгляд на лицо Шэнь Наньси. В его карих глазах читалось ожидание и страх, он слегка покусывал нижнюю губу, выглядя вызывающе жалобно.

Ладно, будь что будет, сначала нужно устроиться. Если потом не сойдемся характерами, можно будет мирно разойтись, а пока будем жить как братья.

Чу Ян поставил свою подпись под документом. Ли Хуэй с улыбкой достал из сумки световое кольцо и протянул его Чу Яну.

— Господин, у вас еще нет нейросети. Это подарок от нашей Ассоциации. Просто отсканируйте радужку и лицо, чтобы активировать её.

Ли Хуэй положил устройство на тумбочку. Его коллега достал записывающее устройство и начал снимать их.

— Господин Чу Ян, вы довольны содержанием нашего соглашения и качеством наших услуг?

— Доволен. Я очень доволен и соглашением, и вашим обслуживанием.

— Отлично, благодарим вас за высокую оценку нашей Ассоциации.

Закончив разговор, Ли Хуэй встал рядом с кроватью и поднял большой палец вверх. Чу Ян, помедлив, тоже показал жест «класс» перед камерой.

Закончив съемку, они радостно удалились. В палате остались только Чу Ян и Шэнь Наньси. Воцарилась странная тишина, атмосфера стала неловкой. Чу Ян смотрел в сторону и не заметил, как уголки губ Шэнь Наньси слегка дрогнули.

— Господин, вы проголодались? Я схожу куплю вам поесть.

Шэнь Наньси говорил тихо, но из-за близости расстояния Чу Ян все слышал.

— Хорошо, спасибо за беспокойство.

Не услышав удаляющихся шагов, Чу Ян повернул голову и посмотрел на Шэнь Наньси. Но почему у того сейчас такой вид, будто он вот-вот расплчется?

— Э-э, если не хочешь идти, не надо. Только не плачь, я не мастер утешать... инсектоидов.

Чу Ян про себя прокрутил все, что произошло. Кроме просьбы купить еды, он не делал ничего предосудительного. Почему тот плачет? К тому же, этот вид обиженной маленькой жены заставил Чу Яна засуетиться, и он поспешно сел на кровати.

— Нет-нет, господин, я в порядке, просто... просто я очень рад. Отдыхайте, я сейчас же схожу за едой.

Шэнь Наньси развернулся и быстрым шагом вышел из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Прислонившись спиной к стене, он поднял голову к потолку, не давая слезам пролиться. Он думал, что, очнувшись, господин обрушит на него град оскорблений, но все вышло иначе. В душе теплилось чувство облегчения, словно он выжил после катастрофы.

Сердце все еще бешено колотилось, страх не отступал, руки слегка дрожали. Успокоившись лишь спустя некоторое время, Шэнь Наньси бросил последний взгляд на закрытую дверь и поспешил вниз, в магазин.

<http://bllate.org/book/22437/2356636>